



Оксана Алексеева

Оксана Алексеева

НЕСЛУЧАЙНОСТИ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление серии — *Екатерина Петрова*

Алексеева, Оксана.

А47 Неслучайности : [роман] / Оксана Алексеева. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Романтика с веселой приправой).

ISBN 978-5-17-146692-3

Что победит: разум или сердце?

Никто не идеален. Вот и Вадим позволяет себе небольшую слабость — любовь к азарту. В этот раз его выбор падает на прекрасную незнакомку из клуба, но на пути неожиданно возникает препятствие в виде назойливой студентки Яны.

Кто она и почему пытается ему помешать?

Они слишком разные, чтобы понять друг друга, и слишком упрямые, чтобы проиграть.

Так кто победит в противостоянии характеров?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146692-3

© Алексеева О., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022



Глава 1

КЛУБНОЕ ВИДЕНИЕ И КЕПКА



— **П**осмотри, это не она?
Вадим обернулся и в безумной танцующей мешанине разглядел знакомый силуэт.

— Она. Все, друзья, возникли неотложные дела.

И, сопровождаемый смехом, двинулся в сторону танцпола.

Вадим любил такие игры. Даже больше, чем секс. Нет, секс тоже необходим — как приз за победу, но сам процесс межполовых игр его увлекал еще сильнее. Особенно интересно, когда обе стороны не знают, чем все закончится. Хотя почти всегда заканчивается одним и тем же. Игры делятся на простые и сложные. Простые ограничиваются обменом взглядами, танцем, парой бокалов, потом его или ее квартирой, а в сложных выстраивается целая стратегия по пленению и обузданию. Но и в тех, и других в конце стоит приятная финальная точка.

Он хорошо знал себе цену. Вадиму только исполнилось двадцать семь, но он уже был гендиректором «Нефертити», считался талантливым управленцем

и грамотным финансистом и, как следствие, являлся обладателем приличных счетов в банке и некоторого необходимого для холостой жизни имущества. Но он никогда не делал ставку на собственное благосостояние в играх с женщинами — куда интереснее привлекать их самим собой. Однако он настолько неотъемлемо успел врасти в дорогую одежду, машину и часы, что одно от другого в его образе полностью вычленишь теперь было бы невозможно. И тем не менее Вадим себе цену знал, а потому-то с легкостью влился и в эту новую забаву.

Женщины за границами подобных игр его не интересовали. Серьезные отношения ему были не нужны — и не потому, что он не видел смысла в серьезности, а просто определил для себя, что ему такой сдерживающий фактор ни к чему. Он мог бы завести семью только для одной цели — поддержание репутации, но поскольку теперь, после получения должности, такой необходимости и возникнуть не могло, то Вадим не находил резона об этом задумываться. Да и должен же у человека быть хоть один недостаток! Ведь во всем остальном Вадим был перфекционистом — свое положение и деньги он зарабатывал кропотливым трудом, он честно заслужил буквально все, что имел на данный момент, и все, что еще получит в будущем. И чтобы не сойти с ума от перенапряжения, Вадим позволил себе иметь единственную слабость — легкомысленное отношение к женщинам. И как видел ситуацию сам он, все стороны от этого только выигрывали. А если какая-нибудь особа и оказывалась излишне романтической и потому принималась страдать, так это не проблемы Ва-

НЕСЛУЧАЙНОСТИ

дима. Для него «романтичность», «наивность» и «глупость» являлись синонимами, а дураков жалеть — себе дороже.

Умных женщин он искренне уважал и на примере своей давней подруги Лизы знал — иная девочка пятерых мальчиков стоит, так что гендерные вопросы в деловых отношениях он никогда не рассматривал. Но та же Лиза вмиг отупела, едва только влюбилась. Это ли не лучшее доказательство его правоты? Вадим очень старался не акцентировать на этом внимание, чтобы не обидеть человека, к которому был искренне привязан, но потом заметил, что Лиза и сама за собой появившуюся уязвимость замечает. И пришел в уверенность, что если бы та смогла избавиться от этой напасти, то ни секунды не размышляла. А пока... пока она будет преданно, как дрессированная собачонка, смотреть в рот своему возлюбленному и ждать от него любой милости. Вадим мог бы себя представить на месте ее парня, но никогда — на ее.

Впервые Вадим увидел девушку, к которой сейчас направлялся, недели три назад — в этом же клубе. Она была одна и танцевала, демонстрируя какую-то отстраненность. Вадим сразу приметил яркую внешность — высокая стройная блондинка лет тридцати, породистая, как племенная лошадь, всем своим видом показывающая, что происходящее вокруг нее не касается. Но едва он успел приблизиться и тронуть ее за руку, как прекрасная добыча, рассмеявшись, скрылась в толпе. С тех пор Вадим и перешел в режим «охоты на клубное видение», как выразились его друзья.

Он встречал ее еще дважды, но каждый раз блондинке удавалось ускользнуть, а от этого азарт только нарастал. Она тоже знала себе цену, но ее поведение добавляло еще и такой необходимой в игре таинственности. Теперь «клубное видение» выслеживали все его друзья, тоже приобщаясь к процессу — интересно же, чем дело закончится.

И сейчас она снова, едва увидев его, улыбнулась, и тут же попыталась исчезнуть. Вадим тихо рассмеялся — в этой истории он поставит точку, а иначе перестанет себя уважать. И чем дольше она сможет убегать от него, тем приятнее потом будет получить выигрыш. Скорее всего, это произойдет прямо сегодня, потому что Вадим не собирался терять ее из поля зрения.

Он выбежал на улицу, но натолкнулся на препятствие в виде какой-то мелюзги в кепке. Он было рванул дальше, но к его рукаву прицепилось назойливое нечто, удерживая на месте. Вадим с сожалением смотрел, как его добыча подбегает к такси, оборачивается и, смеясь, машет ему рукой, словно издеваясь. Он успел только подмигнуть ей, а потом недовольно уставился на препятствие.

— Ты куда прешь?! — верещало существо в кепке. — Чуть не убил! Ну-ка стоять, хамло!

Вадим присмотрелся — девушка была невысокая, и из-под козырька толком разглядеть ее лицо не удалось. Мешковатая куртешка вполне соответствовала ночной прохладе сентябрьской ночи, но кепка делала ее образ совсем уж неестественно нелепым. Оставалось только удивляться, откуда в таком тщедушном тельце обнаружилась такая силища бо-

НЕСЛУЧАЙНОСТИ

гатырская, что его, стремящегося навстречу судьбе, удержать смогла. И продолжала зачем-то удерживать, при этом не затыкаясь:

— Слышь, ты! Извинись хоть!

Вадим уже пребывал в своем обычном спокойном состоянии:

— За что? Я налетел на тебя точно так же, как и ты налетела на меня. Отпусти уже.

Из-под козырька блеснул гневный взгляд:

— Я, вообще-то, девушка! У тебя понятия о приличиях нет? Мужчины так себя не ведут!

У Вадима были понятия о приличиях. Да он был образцом приличия! Само приличие можно было измерять в процентах от Вадима. Он улыбнулся, надеясь, что там, снизу, это отчетливо видно:

— Девушка? Я в этом не уверен. Девушки так не выглядят.

Обвинение было не совсем справедливым, потому что даже под такой одеждой безошибочно угадывалась женская фигура, но Вадим не мог просто так спустить ей выпад в свой адрес. Существо же только фыркнуло, как-то неожиданно моментально смирилось со своей участью и направилось в сторону. Да так быстро скорость прибавляло, что Вадим заподозрил неладное. Хлопнул себя по карману...

— Стой, падла!

Но догонять воровку, конечно, уже было поздно. Друзья, которые поначалу удивились его возвращению, потом до конца вечера хохотали так, что Вадим стал переживать за их здоровье. Особенно надрывались Кир с Ксюшей, которых хлебом не корми — дай мерзко похихикать. Лиза же вообще ничего вокруг

не замечала, кроме своего парня. В понедельник прямо с утра Вадим уволит каждого из них! Ну, в смысле, тех из них, кого еще не уволил.

* * *

Яна отдышалась, а уже потом открыла бумажник. Кредитки, визитки и пара тысячных купюр. Ей не нужны были деньги, но кожаный уголок так приглашающее выглядывал из кармана, а парень так был увлечен преследованием, что Яна не удержалась. Да и тот заслуживал хоть какой-то мести. Правда, теперь стало страшно — он наверняка заявит в полицию! Чем она думала, когда хватала кошелек? Теперь Яна нервно стирала рукавом отпечатки пальцев, а перед ее глазами проносились все когда-либо виденные детективные сериалы.

На самом деле она следила за Светланой. Та была второй женой ее отца, и Яна начала замечать, что когда тот уезжает, молодая мачеха куда-то уходит. Светлана была невероятно красивой женщиной — оттого-то отец, наверное, и не чаял души в таком «сокровище». Но мысль об измене любимому папе доводила Яну до судорог, поэтому она и решила выследить стерву, чтобы сдать ее потом с потрохами.

До сих пор отношения между ними были нормальными, если под «нормальным» подразумевать абсолютный нейтралитет. Отец женился, когда Яне исполнилось всего десять. Светлана, еще сама толком не вышедшая из подросткового возраста, не стала строить из себя мамочку, а просто оставила ребенка в покое. Но не была она и полностью равнодуш-

НЕСЛУЧАЙНОСТИ

ной — если требовалась помощь или поддержка, то незамедлительно ее оказывала, но без просьбы никогда не лезла. Таким образом, Светлана и Яна не чувствовали себя ни близкими, ни родственницами, ни врагами. Они, не мешая друг другу, просто жили в одном доме и носили одинаковую фамилию.

Однако ж отец молодую супругу обожал. Да и с тех пор мало что изменилось. Яна давно принимала ее присутствие в своей семье как само собой разумеющееся, но когда заподозрила Светлану в изменах, то внутри что-то взбунтовалось. Гораздо сильнее, чем бунтовали ее подростковые гормоны когда-то; гораздо больше, чем первоначальная ревность, когда Светлана урвала у нее часть внимания отца. Потому что папа Яны не заслуживал такого отношения! Ведь он любил жену, а значит, и она была обязана любить его. Если же это не так, то пусть лучше разводятся. И хоть отцу уже за пятьдесят, он еще успеет построить счастье с той, кто на самом деле этого заслуживает.

Но выяснилось, что никаких измен нет. Светлана наряжалась и отправлялась в ночной клуб. В ходе слежки было установлено, что там она занимается только танцами, ни с кем даже не знакомится! Яна не раз наблюдала за этим действием, поэтому пришла к выводу, что подозрения ее напрасны. Зачем мачеха это делает — неизвестно, но и для обвинений оснований нет. И сегодня Яна решила — это был последний раз, чтобы убедиться, что убеждаться не в чем.

Внимание к Светлане со стороны мужчин было очевидным — но это было в порядке вещей. Один, весьма симпатичный, попался на глаза Яне уже

дважды, но насколько она могла судить, он с мачехой даже познакомиться не успел. И когда он рванул за ней, Яна не выдержала и кинулась ему наперерез. Если Светлана не хочет изменять отцу, то и нечего ей мозги пудрить!

Он же был натянут, как гончая на охоте. Такому в зубы не попадайся — красивый, уверенный в себе, привыкший к тому, чтобы женщины сами к нему в зубы шли. Но и он сдался перед очарованием Светланы. Яне хотелось верить, что даже если б она не помешала, то мачеха все равно бы уехала, оставив захватчика ни с чем. Стоило бы это проверить! Но в тот момент она действовала импульсивно... и в том же самом импульсе ухватила его бумажник.

Один вид визиток присутствовал во множественном числе, из чего Яна сделала предположение, что эти — его. Константинов Вадим Александрович. «Нефертити». Генеральный директор. Больно молод он для гендиректора. Что же делать теперь с бумажником? Просто выкинуть? А если отпечатки пальцев на натуральной коже все-таки останутся? Все просмотренные детективные сериалы никак не хотели приходить на помощь в разрешении этих внутренних конфликтов.

Когда человек попадает в нестандартную для себя ситуацию, то о рациональных выводах или хладнокровии речи не идет. Яна задышалась от переменных волн адреналина и паники. Она и жалела о своем поступке, и отчего-то радовалась, что решилась так поступить. До сих пор все считали ее тихой скромницей — а она вот следила за мачехой, а потом и у незнакомца бумажник стащила! Яна все больше

НЕСЛУЧАЙНОСТИ

и больше впадала в какую-то подростковую эйфорию, забывая о том, что в двадцать один год человек должен быть более серьезным. А взрослые люди не поддаются порывам — и уж тем более не радуются, если поддались!

Через пару дней Яна не выдержала терзаний совести и отправилась по указанному на визитке адресу. Но войти в «Нефертити» так и не решилась. Она гораздо ниже ростом, поэтому из-под козырька кепки, да еще и в полумраке, он не смог бы разглядеть ее лица, но какая-то вероятность быть узнанной оставалась. Она так и мялась в стороне от огромного крыльца, не понимая, что делать. Может быть, просто вернуть бумажник? Но как объяснить, как такое случилось? Яна все последние дни мучилась желанием как-то реабилитироваться в собственных глазах. Оказалось, что считать себя преступницей весело только в первые полчаса, а потом становится невыносимо стыдно.

Она вжалась в стену, неожиданно увидев его буквально в нескольких метрах от себя.

— Вадим! — позвала его девушка, вышедшая следом.

Значит, все-таки это его имя. Он остановился и улыбнулся подошедшей:

— Лиза, а ты куда собралась?

Та ухватила его за локоть и затараторила:

— Да никуда... Я на два слова. Экономистов надо нанимать!

Они стояли спиной, а Яна, стараясь не издать ни малейшего звука, полностью заползла за выступ, но и оттуда все было хорошо слышно.

— Я не понял — ты мне глаза, что ли, сейчас надеялась открыть? Или хахалю своего продавать? Сначала уволь, потом возьми обратно? Забудь!

— Да нет... — Девушка была сосредоточена. — У меня идея возникла! Нам же надо не штатных, а на время... А что, если студентов-выпускников набрать? Им практика — нам сокращение издержек!

Вадим задумался:

— Неплохо, Лиз. Заплатим им копейки, но они вырабатываться будут в надежде на то, что им потом работу предложат... А начотдела проконтролирует. Еще и идей накидают, чтобы показать себя — молодые же, наивные. Очень неплохо! Я подумаю над этим.

— Ну и хахалю своего продавать тоже бы не помешало! — неожиданно рассмеялась девушка, на что Вадим только отмахнулся. Но та моментально успокоилась, видимо, осознавая, что понимания в этом вопросе не добьется, и вспомнила о другом. — Скинь мне потом почтовый ящик миланцев. Там надо...

Вадим перебил:

— Их визитку у меня сперли со всем остальным. Спроси у Вильдо.

— А, точно! — отозвалась Лиза. — Воровку так и не поймали?

— Разве ты видишь, что у меня руки по локоть в крови? Значит, не поймали.

И, не прощаясь, направился к стоянке.

Видимо, и правда, гендиректор. Кто бы мог подумать? Яна так переволновалась, что еще долго не решалась покинуть укрытие. А пока можно сопоставить свои впечатления — сейчас Вадим был со-

НЕСЛУЧАЙНОСТИ

всем другим. Не только одет по-другому, но даже тон голоса иной — серьезный, задумчивый, жесткий. Он не производит впечатления клубного шалопая, но зато вполне выглядит как тот, кто раздавит, если вдруг кто-то ему насолит. Например, украдет его бумажник...

Интересный экземпляр, спорить сложно. И дело не в его внешности или положении. Яну больше всего поразило, какой он... непохожий на себя. Бегущий вслед за Светланой романтик и этот сноб — будто два разных человека с одинаковым лицом. И он заинтересовался ее мачехой... А та в каждый отъезд отца спешит в ночной клуб, чтобы потанцевать. Все-таки не помешает присмотреть за этими двумя еще — Яна не простит себе, если пропустит что-то важное.

* * *

Добыча попалась через неделю. Вадим узнал ее со спины, когда она садилась к барной стойке. Подошел сзади и поставил руки по обе стороны. Блондинка вздрогнула, повернулась на стуле, но, узнав, взяла себя в руки и неловко улыбнулась.

— Вадим, — он решил представиться сразу, чтобы обозначить начало нового этапа их знакомства. Руки он не убрал, и оттого она вынуждена была терпеть максимальную к нему близость.

Было заметно, что девушка в таком положении не чувствовала себя уверенно, но пыталась выглядеть равнодушной:

— Извините, я не знакомлюсь.